

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.169.12.107-119

В. А. Гончарова*

Проблемы обеспечения межотраслевого терминологического единообразия при определении правового режима конфискации

Аннотация. Стремительное усложнение регулируемых правом общественных отношений и вызванное этим сближение частных и публичных правовых отраслей стали предпосылками для формирования в рамках отечественного законодательства комплексных правовых образований. К последним следует отнести конфискацию, в равной степени являющуюся предметом регулирования как гражданского права — в качестве основания прекращения права собственности, так и уголовного — в качестве иной меры уголовно-правового характера, решающей задачи уголовной политики Российской Федерации. В то же время детальный анализ главы 15.1 УК РФ, устанавливающей правовой режим конфискации, с точки зрения ее соответствия цивилистической терминологии и в целом гражданскому законодательству с очевидностью свидетельствует об абсолютном недостижении законодателем необходимого уровня межотраслевого единства в правовой регламентации данной принудительной меры. Указанное обстоятельство является причиной существенных проблем в обеспечении баланса частных и публичных интересов при назначении и исполнении конфискации как иной меры уголовно-правового характера.

Ключевые слова: конфискация; система права; частные и публичные интересы; межотраслевые связи гражданского права; защита права собственности; право собственности; прекращение права собственности; судебная практика; защита гражданских прав; государственное принуждение.

Для цитирования: Гончарова В. А. Проблемы обеспечения межотраслевого терминологического единообразия при определении правового режима конфискации // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 12. — С. 107–119. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.169.12.107-119.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496/>.

© Гончарова В. А., 2024

* Гончарова Валерия Андреевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований Томского государственного университета
Ленина пр., д. 36, г. Томск, Российская Федерация, 634050
valeria.goncharova.93@bk.ru

Problems of Ensuring Inter-Industry Terminological Uniformity in Determining the Legal Regime of Confiscation

Valeria A. Goncharova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law,
Senior Researcher, Laboratory of Social and Legal Research, Tomsk State University, Tomsk,
Russian Federation
valeria.goncharova.93@bk.ru

Abstract. The rapid complication of social relations regulated by law and the resulting convergence of private and public legal branches have become prerequisites for the formation of complex legal entities within the framework of domestic legislation. The latter should include confiscation, which is equally subject to regulation by both civil law as a basis for terminating property rights, and criminal law as another measure of a criminal legal nature that resolves the tasks of the criminal policy of the Russian Federation. At the same time, a detailed analysis of the provisions of Chapter 15.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, regulating the legal regime of confiscation, from the point of view of their compliance with civilistic terminology and civil legislation in general, clearly demonstrates the absolute failure of the legislator to achieve the necessary level of inter-branch unity in the legal regulation of this coercive measure. This circumstance is the cause of significant problems in ensuring the balance of private and public interests when assigning and executing confiscation as another measure of a criminal law nature.

Keywords: confiscation; legal system; private and public interests; inter-branch relations of civil law; protection of property rights; property rights; termination of property rights; judicial practice; protection of civil rights; state coercion.

Cite as: Goncharova VA. Problems of Ensuring Inter-Industry Terminological Uniformity in Determining the Legal Regime of Confiscation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(12):107-119. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.169.12.107-119

Acknowledgements. The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496/>.

Согласно п. 1 ст. 243 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом, имущество может быть безвозмездно изъято у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискация). Анализ представленной нормы с очевидностью свидетельствует о ее бланкетном характере: обеспечивая системность законодательства, посвященного основаниям прекращения права собственности, статья 243 ГК РФ отсылает для определения

правового режима конфискации исключительно к актам публичного законодательства¹. На последнее обстоятельство неоднократно обращал внимание и Конституционный Суд РФ, указывая на закрепленную в ГК РФ возможность вторжения в право частной собственности в целях защиты публичных интересов, в том числе за счет установления положений о конфискации имущества, конкретизированных в нормах уголовного и административного законодательства².

¹ См.: Гришаев С. П., Богачева Т. В., Свит Ю. П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС «КонсультантПлюс», 2019 (автор комментария — Ю. П. Свит) ; Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I / А. Ю. Беспалов, Ю. Ф. Беспалов, М. С. Варюшин [и др.] ; отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М. : Проспект, 2017 (автор комментария — Ю. Ф. Беспалов) ; Корнилова Н. В. Об отдельных способах принудительного прекращения права собственности // Российский следователь. 2016. № 13. С. 39–43.

² Об этом см., например: постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального

В силу изложенного не может идти и речи о предусмотренной в ст. 243 ГК РФ особой разновидности гражданско-правовой конфискации. Как справедливо отмечается С. Е. Синициным и Е. В. Позднышевой, гражданское законодательство не ориентировано на репрессивное воздействие на правонарушителя, а потому «гражданско-правовые санкции направлены преимущественно на восстановление положения, предшествовавшего правонарушению... Абсурдна сама идея автономного существования механизма конфискации в гражданском законодательстве в отрыве от законодательства уголовного и административного»³. Положения ст. 169 ГК РФ, посвященные последствиям сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка или нравственности, также более не содержат указания на собственную, гражданско-правовую конфискации: в условиях действующего регулирования «“иные последствия, установленные законом” представляют собой примеры бланкетных правовых норм, отсылающих к санкциям преимущественно уголовного, административного и иного публичного законодательства»⁴.

Установленная в нормах гражданского законодательства бланкетность, предполагающая отсылку в том числе к нормам уголовного законодательства, подробно определяющим правила применения конфискации как иной меры уголовно-правового характера, — одно из проявлений межотраслевых связей гражданского права. Под последними в научной

литературе понимаются проявления общей системности российского права и основной роли гражданского права как регулятора экономических отношений, «внешний аспект цивилистической системности»⁵, «система связей гражданского права с иными правовыми образованиями, проявляющихся в отношениях взаимной зависимости, обусловленности и общности»⁶. Учет наличия, объективного развития и расширения межотраслевых правовых связей, в том числе связей между гражданским и уголовным правом, является необходимым условием устойчивого, эффективного и корректного правоприменения и правотворчества. По справедливому утверждению В. М. Лебедева, «целесообразно подчеркивать, а лучше показывать взаимную связь, взаимную зависимость их (отраслей. — В. Г.) отдельных норм, институтов, подынститутов, практическую значимость их (отраслей. — В. Г.) совместного применения»⁷. Близкой к изложенной позиции придерживается и Ю. А. Свиринов, указывавший на постепенное взаимопроникновение и взаимообогащение частного и публичного права, которое не может быть проигнорировано, во многом является следствием усложнения регулируемых правом общественных отношений и как делает вполне логичным и предсказуемым общее, прежде всего предметное и терминологическое, сближение отраслей, так и способствует формированию всё большего числа комплексных правовых образований⁸. Автор констатирует наличие в праве тенденции к конвергенции, отмечая, что

кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Е. Певзнера» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 3.

³ Синицын С. А., Позднышева Е. В. Гражданско-правовые санкции за совершение коррупционных правонарушений // Законодательство и экономика. 2015. № 5. С. 7–10.

⁴ Гончарова В. А. Защита прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки в гражданском праве России : монография. М. : Юстицинформ, 2021. С. 191.

⁵ Чельшев М. Ю. Основные учения о межотраслевых связях гражданского права : монография // Межотраслевые связи гражданского права (к 50-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора М. Ю. Чельшева) : Liber Amicorum / отв. ред. Д. Х. Валеев. М. : Статут, 2021. С. 438.

⁶ Чельшев М. Ю. Основные учения о межотраслевых связях гражданского права. С. 473.

⁷ Лебедев В. М. Системный анализ в праве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С. 112.

⁸ Свиринов Ю. А. Система права как правовая реальность на современном этапе // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1 (162). С. 26–33.

«в условиях глобализации правовой формы, комплексности предмета правового регулирования грань между элементами системы права будет постепенно стираться»⁹.

По существу, уголовно-правовая конфискация, решающая сугубо задачи уголовной политики Российской Федерации в борьбе с преступностью, является и основанием прекращения права собственности, а потому представляет собой целостный формально установленный правовой комплекс — «инструмент межотраслевого регулирования... правовую форму удовлетворения публичных и частных интересов в экономической сфере»¹⁰. Гражданское право как отрасль, преимущественно ориентированная на регулирование имущественных отношений, закладывает при этом общий категориальный и терминологический аппарат, который в условиях отмеченных межотраслевых связей должен являться универсальным для всех отраслей российского законодательства, затрагивающих вопросы оборота имущества, оснований прекращения права собственности. Последнее объясняется тем, что сами понятия права собственности, владения, вещи, имущества нормативно включаются в предметную сферу именно гражданско-правового регулирования.

Уголовное законодательство определяет конфискацию в качестве иной меры уголовно-правового характера, тем самым подчеркивая отсутствие у нее карательной направленности: по справедливому утверждению Д. Ю. Борченко, конфискации в уголовном праве присущи исключительные и особые функции, в числе

которых лишение лица имущества, полученного в результате преступления, восстановление и упорядочивание «нормативной основы отношений собственности и нормальной экономической деятельности, устранение имущественной основы некоторых преступлений, изъятие орудий их совершение, обеспечение возмещения причиненного преступлением ущерба»¹¹. Сходной позиции придерживается Е. В. Медведев, указывая на выполнение конфискацией задачи по возмещению причиненного преступлением вреда и восстановлению нарушенных общественных отношений¹². По обоснованному убеждению автора, применение конфискации «обусловлено уже самим фактом совершения преступления, вовлечением имущества в преступный оборот, а также прикосновенностью к такому имуществу или причинением имущественного ущерба. Данная мера существует, по сути, лишь для восстановления законного режима владения, пользования и распоряжения имуществом, обеспечения возмещения материального ущерба пострадавшим от преступления, а также для уничтожения материальной базы совершения преступлений»¹³.

Согласно ч. 1 ст. 104.1 УК РФ конфискация представляет собой принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора полученного в результате совершения некоторых преступлений имущества, результатов его преобразования или превращения, имущества, используемого или предназначенного для финансирования терроризма, экстре-

⁹ Свирин Ю. А. Когерентность системы права // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6 (55). С. 52.

¹⁰ Чельшев М. Ю. Межотраслевое правовое регулирование как средство обеспечения публичных интересов в экономической сфере // Межотраслевые связи гражданского права (к 50-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора М. Ю. Чельшева). С. 274.

¹¹ Борченко Д. Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 7.

¹² Медведев Е. В. Классификация мер уголовно-правового характера как средств реализации функций уголовного права // Российский следователь. 2021. № 7.

¹³ Медведев Е. В. Классификация мер уголовно-правового характера... Об этом также см.: Он же. Функциональные и содержательные различия наказания и иных мер уголовно-правового характера // Адвокатская практика. 2021. № 4.

мистской деятельности и пр., орудий, оборудования и иных принадлежащих обвиняемому средств совершения преступления. Признавая конфискацию исключением из принципа неприкосновенности собственности, Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 постановления от 14.06.2018 № 17¹⁴ указывает на необходимость строгого соответствия Конституции РФ деятельности судов по ее применению.

Несмотря на системную квалификацию уголовно-правовой конфискации как одного из оснований прекращения права собственности, используемая в гл. 15.1 УК РФ терминология не соответствует гражданско-правовой; уголовное законодательство не учитывает все многообразие ситуаций, связанных с владением и пользованием имуществом, в целом особенности последнего. Изложенное порождает значительные проблемы в правоприменении, имеющие конечным следствием нарушение баланса в обеспечении частных и публичных интересов, существенные «перекосы» в сторону последних на практике.

В качестве примера подобных проблем следует привести допускаемую высшей судебной инстанцией возможность конфискации вещей, находящихся в общей собственности и являющихся, в частности, орудием преступления, при его совершении лишь одним из сособственников. В целом указанная позиция развивалась на уровне отечественной судебной практики на протяжении нескольких последних лет, в окончательном виде найдя оформление в п. 3(1) постановления Пленума Верховного Суда РФ от

14.06.2018 № 17, согласно которому для целей гл. 15.1 УК РФ принадлежащим обвиняемому следует считать имущество, находящееся в его собственности, а также в общей собственности обвиняемого и других лиц, в том числе в совместной собственности супругов. Наибольшее распространение тенденция подобной безграничной и безусловной конфискации получила при конфискации транспортных средств, принадлежащих обвиняемому на праве общей совместной собственности и использованных им при совершении преступления, предусмотренного статьями 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ (п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ). Многочисленные акты судебной практики¹⁵ свидетельствуют о полном нивелировании правоприменителями интересов супруга как второго сособственника подлежащей конфискации вещи; предлагаемые же ими средства защиты его права собственности в виде иска об освобождении имущества от наложения ареста, или об исключении его из описи (ст. 119 Федерального закона «Об исполнительном производстве»¹⁶), или о разделе совместно нажитого имущества (ст. 39 СК РФ) нереализуемы ни теоретически, ни практически. В силу универсального характера приведенных разъяснений высшей судебной инстанции закономерно возникновение аналогичных ситуаций явного дисбаланса в обеспечении интересов и при конфискации имущества, находящегося в долевой собственности¹⁷.

Очевидно несправедливый, не учитывающий интересы лиц, в равной с обвиняемым степени являющихся собственниками подлежащей кон-

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.

¹⁵ Об этом см., например: определения Алтайского краевого суда от 12.11.2021 по делу № 22-4838/2021 ; Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2020 № 77-566/2020 ; постановления Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29.08.2023 № 77-3644/2023 ; Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.07.2023 № 77-3206/2023 ; определение Верховного Суда РФ от 09.11.2023 № 12-УДП23-8-К6.

¹⁶ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

¹⁷ Рассмотрение вопросов защиты прав сособственника (сособственников) при конфискации вещи, принадлежащей ему (им) и обвиняемому на праве общей собственности, выходит за рамки темы настоящей статьи и нуждается в самостоятельном научном исследовании.

фискации вещи¹⁸, приведенный подход сформировался, как представляется, в результате отсутствия необходимой терминологической синхронизации и общей согласованности уголовного и гражданского законодательства. Действительно, глава 15.1 УК РФ содержит нормы, которые, хотя и не без труда, могут быть истолкованы как направленные на обеспечение прав не совершавших преступление собственников подлежащего конфискации имущества. В то же время значительная степень разобщения в используемом законодателем понятийном аппарате приводит к фактической невозможности применить для защиты указанных лиц механизмы, предусмотренные в гражданском законодательстве, и в частности в статье 255 ГК РФ¹⁹, носящей в целом универсальный характер.

Детальный анализ гл. 15.1 УК РФ выявляет ряд и иных подобных межотраслевых несоответствий.

Во-первых, обращает на себя внимание то, что правила о конфискации, несмотря на использование законодателем термина «*имущество*», в большей степени ориентированы на изъятие вещей. Об этом свидетельствует указание на возможное преобразование и превращение конфискуемых предметов (п. «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ), приобщение их к иному имуществу (ч. 2 ст. 104.1 УК РФ), принадлежность орудий преступления обвиняемому (п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) — использование терминов, наиболее уместных для характеристики именно этой разновидности имущества. В аналогичном — «вещном» — ключе сформулирована и статья 104 Федерального закона «Об исполнительном производстве», посвященная порядку

исполнения исполнительного документа о конфискации имущества и допускающая особые правила лишь в отношении бездокументарных ценных бумаг. В то же время, как справедливо указывает А. Н. Лысенко, категория «имущество» по своему составу не однородна и имеет собирательный характер, как совокупность имущественных благ не предполагает наличия единого правового режима²⁰. Структурно же имущество включает в себя вещи, права, занимающие главное место, и иное имущество, разрозненное и разнообразное с точки зрения входящих в него объектов гражданских прав²¹.

Допустимы ситуации, при которых орудием совершения преступления становится некая вредоносная программа для ЭВМ (ст. 1261 ГК РФ) — результат интеллектуальной деятельности, вещных прав на который в силу прямого указания закона не возникает вовсе (ст. 1227 ГК РФ); формируется особый комплекс интеллектуальных прав, включающий исключительное право, являющееся по существу имущественным и оборотоспособным (ст. 1229 ГК РФ). Имеющееся регулирование конфискации, однако, не дает ответа на вопрос, как в случае таких сложных с точки зрения правового режима объектов определять их принадлежность обвиняемому.

Неопределенной с точки зрения юридического содержания видится и используемая законодателем терминология, приведенная ранее, и в особенности термины «превращение» и «преобразование», не имеющие общепринятых или законодательно установленных определений. Не исключены ситуации, при которых, например, полученные обвиняемым в результате совершения преступления денежные средства

¹⁸ См.: Тетюев С. В. Защита прав супруга при наложении ареста на совместно нажитое имущество по уголовному делу // Судья. 2018. № 7. С. 61–64 ; Торговченков В. И. Актуальные вопросы назначения конфискации автотранспорта как меры уголовно-правового характера // Законность. 2023. № 2.

¹⁹ Статья 255 ГК РФ ориентирована на защиту права собственности лиц, являющихся участниками общей собственности, при обращении взыскания на долю одного из собственников по его личным долгам. Представленный в статье механизм закрепляет для указанных лиц возможность выкупа доли такого собственника до ее реализации с публичных торгов, иными словами, возможность ее «вывода» из-под взыскания.

²⁰ Лысенко А. Н. Понятие и виды имущества в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007.

²¹ Лысенко А. Н. Указ. соч.

становятся предметом обмена на равноценные имущественные права (бездокументарные ценные бумаги, исключительные права и т.д.), прямо относящиеся в силу ст. 128 ГК РФ к имуществу. Полученное право в данной ситуации не является для него с правовой точки зрения доходом, в силу терминологической неопределенности с трудом может быть рассмотрено и как проявление преобразования или превращения денежных средств, что в конечном итоге способно существенно затруднить конфискацию этого права как таковую.

Неясно, кроме того, что представляют собой *ценности* как предметы конфискации из-за отсутствия подобного общего понятия в действующем законодательстве²². Последнее определяет статус лишь культурных²³ и валютных ценностей²⁴, имеющих, однако, специальное правовое регулирование, в том числе и в части оборота.

Во-вторых, согласно п. «г», «д» ч. 2 ст. 104.1 УК РФ предметом конфискации могут быть орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, которые *принадлежат* обвиняемому. По обоснованному утверждению О. А. Кузнецовой и В. В. Степанова, «гражданскому законодательству субъективное “право принадлежности” неизвестно — имущество может принадлежать лицу на праве собственности, на ином вещном праве... “Принадлежность имущества” должна быть исключена из правовой терминосистемы как не имеющая частного правового содержания, а публичные отрасли права содержание понятия “принадлежность

имущества” определять не могут»²⁵. Формально обладание вещью арендатором при владельческой аренде, ссудополучателем образует принадлежность им вещи, которая с позиции ст. 104.1 УК РФ допускает ее конфискацию при совершении данными лицами преступлений с ее использованием в качестве орудия или оборудования. Последнее, однако, вряд ли обоснованно с позиции как принципов справедливости и законности, так и статьи 243 ГК РФ, допускающей конфискацию лишь у совершившего преступление собственника соответствующей вещи. Важно и то, что в рассматриваемом случае речь идет именно о некоей принадлежности, а не о «владении» как термине, наиболее традиционном для отечественного права, обозначающем одно из правомочий собственника вещи (ст. 209 ГК РФ).

На оборотную сторону подобного регулирования в то же время справедливо обращал внимание А. В. Бриллиантов, отмечавший, что собственник, передавая в пользование свое имущество, может знать о его использовании третьими лицами в преступных целях; недопустимость же в указанных случаях конфискации не будет способствовать достижению ее целей по устранению материальной базы преступной деятельности²⁶.

Имеющиеся разъяснения высшей судебной инстанции по данному вопросу весьма расплывчаты: согласно п. 3(2) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 факт принадлежности подлежащего конфискации имущества обвиняемому относится к предмету

²² Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование : науч.-практ. пособие / Ю. И. Антонов, В. Б. Боровиков, А. В. Галахова [и др.] ; под ред. А. В. Галаховой. М. : Норма, 2014.

²³ Федеральный закон от 15.04.1998 № 64-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 16. Ст. 1799.

²⁴ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

²⁵ Кузнецова О. А., Степанов В. В. Межотраслевая природа конфискации имущества // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 31.

²⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков [и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М. : Проспект, 2015. Т. 1 (автор комментария — А. В. Бриллиантов).

доказывания по уголовному делу и должен быть установлен судом на основе исследованных в судебном заседании доказательств (показаний свидетелей, документов, подтверждающих приобретение имущества, и др.). Примечательно, что далее Верховный Суд РФ обращается к статье 223 ГК РФ, определяющей момент возникновения у приобретателя права собственности по договору, по всей видимости, для целей толкования гл. 15.1 ГК РФ ставя знак равенства между принадлежностью и правом собственности. Последнее с учетом вышеизложенного хотя и справедливо, но абсолютно некорректно с позиции гражданского законодательства, способно вызвать различные толкования на уровне судебной практики.

Не меньше вопросов вызывает и обратная ситуация, когда к подлежащему конфискации имуществу в дальнейшем допускаются третьи лица для его *использования*: с позиции ч. 1 ст. 104.2 УК РФ данное обстоятельство является препятствием для его последующего изъятия по обвинительному приговору суда. В то же время возникают обоснованные вопросы: что представляет собой использование для целей гл. 15.1 УК РФ, должно ли оно быть возмездным и быть сопряженным с владением вещью? Неясно и в целом, по какой причине использование третьими лицами даже в отсутствие — в силу прямого указания закона — передачи владения рассматривается законодателем как препятствие для ее конфискации. На этом фоне правоприменительная практика, допускающая изъятие вещи, собственниками которой, наравне с обвиняемым, являются и иные лица, представляется особенно несправедливой: очевидно, законодатель при формулировании части 1 ст. 104.2 УК РФ преследовал цель защитить интересы даже пользователей вещи, не

говоря уже об обладателях абсолютного вещного права — права собственности.

Нарекания способна вызвать и иная формулировка, используемая законодателем в ч. 1 ст. 104.2 УК РФ: перечень оснований невозможности конфискации носит открытый характер, что способно привести к излишней свободе судебскому усмотрению, нарушить принцип правовой определенности при применении принудительных мер, на важность следования которому неоднократно указывал Конституционный Суд РФ²⁷.

Особенно остро проблема открытости данного перечня ощущается с позиции части 3 ст. 104.1 УК РФ, выступающей неким вступлением и, вероятно, дополнением к ч. 1 ст. 104.2 УК РФ. По ее смыслу единственным условием недопустимости конфискации имущества, находящегося у третьего лица, в том числе лишь пользователя, является его добросовестность: спорное имущество, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий. С гражданско-правовых позиций, однако, неясно, какими договорными типами и видами для целей применения данной нормы должны опосредоваться передача и принятие имущества. Формально не только использование арендатором, ссудополучателем переданной им вещи, но и ее получение даже хранителем, эскроу-агентом имеют значение для целей изъятия, ведь все эти лица также принимают передаваемое им имущество и могут не знать о его происхождении. Получается, что вверение вещи любому добросовестному лицу — не только пользователю, но даже ее простому держателю — по смыслу гл. 15.1 УК РФ «спасает» ее от обращения в собствен-

²⁷ Об этом см., например: постановление Конституционного Суда РФ от 26.03.2020 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 30 Федерального закона “О Следственном комитете Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина Е. С. Горяева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 3.

Обзор позиций Конституционного Суда РФ, посвященных принципу правовой определенности, см.: *Шишкина О. Е., Бурцева С. С.* Правовая определенность в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. № 3. С. 166–181.

ность государства, в то время как гражданское законодательство в подобных ситуациях защищает лишь добросовестного приобретателя (ст. 302 ГК РФ), что представляется абсолютно справедливым и оправданным²⁸. Как отмечал Конституционный Суд РФ, федеральный законодатель должен предусматривать такие способы и механизмы реализации имущественных прав, которые обеспечивали бы защиту не только собственникам, но и добросовестным приобретателям — лицам, проявляющим при заключении сделки, направленной на приобретение права собственности, добрую волю, разумную осмотрительность и осторожность²⁹. Правомерные интересы, ожидания именно таких лиц в определенных случаях рассматриваются законодателем как противовес интересам утратившего владение собственника.

Передача вещи другим лицам, не являющимся добросовестными приобретателями, с указанных позиций не может и не должна восприниматься как препятствие к ее отобранию у них для последующей конфискации. Иное привело бы к возможности для обвиняемого защищать от изъятия по обвинительному приговору суда имущество простой его передачей некому лицу даже на условиях последующего возврата.

Косвенным подтверждением вектора на защиту лишь добросовестных приобретателей, но не любых обладателей вещи, в подобных ситуациях является предусмотренный гражданским законодательством механизм восстановления прав арендодателя в случае нарушения арендатором правил, предусмотренных пунктом 2

ст. 615 ГК РФ. По смыслу последнего арендатор лишь с согласия арендодателя вправе сдавать арендованное имущество в субаренду (поднаем) и передавать свои права и обязанности по договору аренды другому лицу (перенаем), предоставлять арендованное имущество в безвозмездное пользование и т.д. Нарушение данного положения дает арендодателю право потребовать расторжения договора и возмещения убытков. Очевидно, что при реализации им данного права вещь, ранее переданная, например, даже добросовестному субарендатору, подлежит возврату арендодателю. Приведенное решение поддерживается и в литературе: как отмечает А. А. Павлов, «сдача арендатором без согласия арендодателя вещи в субаренду рассматривается в качестве нарушения арендатором условий использования вещи и является основанием для применения к такому неисправному арендатору мер защиты, включая расторжение договора аренды и отобрание вещи у арендатора, а в силу п. 1 ст. 618 ГК РФ и у субарендатора»³⁰.

В-третьих, в контексте вышеобозначенных проблем обеспечения защиты права собственности иных, помимо обвиняемого, собственников подлежащей конфискации вещи, некорректной выглядит и часть 2 ст. 104.1 УК РФ, допускающая возможность конфискации соответствующей части имущества, полученного в результате совершения преступления, и (или) доходов от него, в случае его приобщения к имуществу, приобретенному законным путем. С позиции отечественного учения об общей собственности³¹ изъятие части вещи возможно лишь из делимых

²⁸ Об особом статусе добросовестного приобретателя см., например: постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Дубовца» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 5.

²⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, З. А. Складной, Р. М. Складной и В. М. Ширяева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 3.

³⁰ Аренда: комментарий к статьям 606–625 и 650–655 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2023. С. 510 (автор комментария — А. А. Павлов).

³¹ Об этом см.: Суханов Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк. М. : Статут, 2017 ; Залугин С. В. Право общей собственности: понятие, осуществление и защита : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.,

вещей (ст. 133 ГК РФ), в ином случае речь должна идти о конфискации доли в праве собственности на вещь, соответствующей либо вкладу обвиняемого в ее приобретение, либо законодательным предписаниям (например, при приобретении доли по наследству). Иное толкование, становящееся возможным вследствие некорректности используемой в УК РФ законодателем терминологии, порождает в корне не соответствующие гражданскому законодательству выводы, основанные на отождествлении доли в вещи и доли в праве: так, как было отмечено судом по одному из дел, «УК РФ не предусматривает конфискацию 1/2 части автомашины, а также конфискацию имущества третьих лиц, не являющихся осужденными за совершение преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ»³². На общем же фоне сложившегося правоприменения, в целом не обращающего внимание на наличие у подлежащей конфискации вещи иного собственника, подобные решения кажутся и вовсе исключительными.

В качестве итога следует отметить, что предусмотренная в ст. 243 ГК РФ отсылка к положениям в том числе уголовного законодательства — проявление межотраслевых связей гражданского права; ее задача состоит в упорядочивании правового регулирования, увязывании, в частности согласовывании, норм³³ гражданского права как основного нормативного базиса, всецело регулирующего имущественные отношения и содержащего соответствующую отсылку, и уголовного, которое должно соответствовать гражданскому в части правового режима конфискации именно как основания прекращения права собственности.

В литературе предлагается развернутая классификация различных коллизионных методов,

обеспечивающих эффективное системное взаимодействие гражданского права и иных отраслей. Так, по мнению М. Ю. Чельшева, к ним стоит отнести правовое оформление общего терминологического поля гражданского права и других правовых отраслей, использование приема правового заимствования, нормативное определение отраслевого приоритета, нормативное разграничение смежных сфер регулирования между гражданским правом и иными правовыми отраслями³⁴. Представленный анализ гл. 15.1 УК РФ свидетельствует о том, что ни один из приведенных методов не был использован законодателем: налицо общая несогласованность гражданского и уголовного законодательства при определении правового режима конфискации как иной меры уголовно-правового характера. Очевидно, абсолютно не достигается «необходимый уровень межотраслевого единства нормативной терминологии»³⁵, что уже порождает и способно порождать в дальнейшем существенные проблемы в обеспечении баланса частных и публичных интересов при назначении и исполнении рассматриваемой принудительной меры. Выходом из сложившейся ситуации явилось бы последовательное реформирование положений уголовного законодательства, ориентированное на их приведение в соответствие с базовым в данной части гражданским законодательством.

2008 ; Мананкова Р. П. Правоотношение общей долевой собственности граждан по советскому законодательству // Общая долевая собственность. Правовой статус членов семьи : основные труды профессора Томского государственного университета Р. П. Мананковой. М. : Статут, 2021. С. 47–60.

³² Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11.07.2023 № 77-1657/2023.

³³ Об этом см.: Чельшев М. Ю. Основные учения о межотраслевых связях гражданского права. С. 440.

³⁴ Об этом см.: Чельшев М. Ю. Основные учения о межотраслевых связях гражданского права. С. 521–526.

³⁵ Чельшев М. Ю. О некоторых тенденциях развития гражданско-правовой отрасли и динамике системы межотраслевых связей гражданского права // Межотраслевые связи гражданского права (к 50-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора М. Ю. Чельшева). С. 310.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аренда: комментарий к статьям 606–625 и 650–655 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание] / отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : М-Логос, 2023. — 816 с.
2. Борченко Д. Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2007. — 20 с.
3. Гончарова В. А. Защита прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки в гражданском праве России : монография. — М. : Юстицинформ, 2021. — 248 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I / А. Ю. Беспалов, Ю. Ф. Беспалов, М. С. Варюшин [и др.] ; отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. — М. : Проспект, 2017.
5. Гришаев С. П., Богачева Т. В., Свит Ю. П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС «КонсультантПлюс», 2019.
6. Залугин С. В. Право общей собственности: понятие, осуществление и защита : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 23 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков [и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. Т. 1. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2015.
8. Корнилова Н. В. Об отдельных способах принудительного прекращения права собственности // Российский следователь. — 2016. — № 13. — С. 39–43.
9. Кузнецова О. А., Степанов В. В. Межотраслевая природа конфискации имущества // Журнал российского права. — 2018. — № 2. — С. 27–37.
10. Лебедев В. М. Системный анализ в праве // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2015. — № 4 (18). — С. 110–113.
11. Лысенко А. Н. Понятие и виды имущества в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2007. — 27 с.
12. Мананкова Р. П. Правоотношение общей долевой собственности граждан по советскому законодательству // Общая долевая собственность. Правовой статус членов семьи : основные труды профессора Томского государственного университета Р. П. Мананковой. — М. : Статут, 2021. — С. 47–60.
13. Медведев Е. В. Классификация мер уголовно-правового характера как средств реализации функций уголовного права // Российский следователь. — 2021. — № 7.
14. Медведев Е. В. Функциональные и содержательные различия наказания и иных мер уголовно-правового характера // Адвокатская практика. — 2021. — № 4.
15. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование : науч.-практ. пособие / Ю. И. Антонов, В. Б. Боровиков, А. В. Галахова [и др.] ; под ред. А. В. Галаховой. — М. : Норма, 2014.
16. Свириной Ю. А. Когерентность системы права // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 6 (55). — С. 50–55.
17. Свириной Ю. А. Система права как правовая реальность на современном этапе // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 1 (162). — С. 26–33.
18. Сеницын С. А., Позднышева Е. В. Гражданско-правовые санкции за совершение коррупционных правонарушений // Законодательство и экономика. — 2015. — № 5. — С. 7–10.
19. Суханов Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк. — М. : Статут, 2017.
20. Тетюев С. В. Защита прав супруга при наложении ареста на совместно нажитое имущество по уголовному делу // Судья. — 2018. — № 7. — С. 61–64.
21. Торговченков В. И. Актуальные вопросы назначения конфискации автотранспорта как меры уголовно-правового характера // Законность. — 2023. — № 2.

22. *Челышев М. Ю.* Межотраслевое правовое регулирование как средство обеспечения публичных интересов в экономической сфере // Межотраслевые связи гражданского права (к 50-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора М. Ю. Челышева) : Liber Amicorum / отв. ред. Д. Х. Валеев. — М. : Статут, 2021. — С. 272–307.
23. *Челышев М. Ю.* О некоторых тенденциях развития гражданско-правовой отрасли и динамике системы межотраслевых связей гражданского права // Межотраслевые связи гражданского права (к 50-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора М. Ю. Челышева) : Liber Amicorum / отв. ред. Д. Х. Валеев. — М. : Статут, 2021. — С. 308–317.
24. *Челышев М. Ю.* Основные учения о межотраслевых связях гражданского права : монография // Межотраслевые связи гражданского права (к 50-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора М. Ю. Челышева) : Liber Amicorum / отв. ред. Д. Х. Валеев. — М. : Статут, 2021. — С. 423–602.
25. *Шишкина О. Е., Бурцева С. С.* Правовая определенность в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2021. — № 3. — С. 166–181.

Материал поступил в редакцию 30 января 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Arenda: kommentariy k statyam 606–625 i 650–655 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Elektronnoe izdanie] / отв. ред. А. Г. Карпетов. — М.: М-Logos, 2023. — 816 s.
2. Borchenko D. Yu. Konfiskatsiya imushchestva kak mera ugovovno-pravovogo kharaktera: ponyatie, priroda, sotsialnoe prednaznachenie i poryadok primeneniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Kazan, 2007. — 20 s.
3. Goncharova V. A. Zashchita prav i ohranyaemykh zakonom interesov uchastnikov nedeystvitel'noy sdelki v grazhdanskom prave Rossii: monografiya. — М.: Yustitsinform, 2021. — 248 s.
4. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Podrobnyy postateynnyy kommentariy s putevoditelem po zakonodatelstvu i sudebnoy praktike. Chast I / А. Yu. Bepalov, Yu. F. Bepalov, М. S. Varyushin [i dr.]; отв. ред. Yu. F. Bepalov. — М.: Prospekt, 2017.
5. Grishaev S. P., Bogacheva T. V., Svit Yu. P. Postateynnyy kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. Chast pervaya // SPS «KonsultantPlyus», 2019.
6. Zalugin S. V. Pravo obshchey sobstvennosti: ponyatie, osushchestvlenie i zashchita: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 2008. — 23 s.
7. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynnyy): v 2 t. / А. V. Brilliantov, G. D. Dolzhenkova, E. N. Zhevnikov [i dr.]; pod red. А. V. Brilliantova. T. 1. — 2-e izd. — М.: Prospekt, 2015.
8. Kornilova N. V. Ob otdelnykh sposobakh prinuditelnogo prekrashcheniya prava sobstvennosti // Rossiyskiy sledovatel. — 2016. — № 13. — S. 39–43.
9. Kuznetsova O. A., Stepanov V. V. Mezhotraslevaya priroda konfiskatsii imushchestva // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2018. — № 2. — S. 27–37.
10. Lebedev V. M. Sistemnyy analiz v prave // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. — 2015. — № 4 (18). — S. 110–113.
11. Lysenko A. N. Ponyatie i vidy imushchestva v grazhdanskom prave Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Samara, 2007. — 27 s.
12. Manankova R. P. Pravootnoshenie obshchey dolevoy sobstvennosti grazhdan po sovetskomu zakonodatelstvu // Obshchaya dolevaya sobstvennost. Pravovoy status chlenov semi: osnovnye trudy professora Tomskogo gosudarstvennogo universiteta R. P. Manankovoy. — М.: Statut, 2021. — S. 47–60.
13. Medvedev E. V. Klassifikatsiya mer ugovovno-pravovogo kharaktera kak sredstv realizatsii funktsiy ugovovno prava // Rossiyskiy sledovatel. — 2021. — № 7.

14. Medvedev E. V. Funktsionalnye i sodержatelnye razlichiya nakazaniya i inykh mer ugolovno-pravovogo kharaktera // Advokatskaya praktika. — 2021. — № 4.
15. Otsenochnye priznaki v Ugolovnom kodekse Rossiyskoy Federatsii: nauchnoe i sudebnoe tolkovanie: nauch.-prakt. posobie / Yu. I. Antonov, V. B. Borovikov, A. V. Galakhova [i dr.]; pod red. A. V. Galakhovoy. — M.: Norma, 2014.
16. Svirin Yu. A. Kogerentnost sistemy prava // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2015. — № 6 (55). — S. 50–55.
17. Svirin Yu. A. Sistema prava kak pravovaya realnost na sovremenном etape // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2016. — № 1 (162). — S. 26–33.
18. Sinitsyn S. A., Pozdnysheva E. V. Grazhdansko-pravovye sanktsii za sovershenie korrupsionnykh pravonarusheniy // Zakonodatelstvo i ekonomika. — 2015. — № 5. — S. 7–10.
19. Sukhanov E. A. Veshchnoe pravo: nauchno-poznavatelnyy ocherk. — M.: Statut, 2017.
20. Tetyuev S. V. Zashchita prav supruga pri nalozhenii aresta na sovместno nazhitoe imushchestvo po ugolovnomu delu // Sudya. — 2018. — № 7. — S. 61–64.
21. Torgovchenkov V. I. Aktualnye voprosy naznacheniya konfiskatsii avtotransporta kak mery ugolovno-pravovogo kharaktera // Zakonnost. — 2023. — № 2.
22. Chelyshev M. Yu. Mezhotraslevoe pravovoe regulirovanie kak sredstvo obespecheniya publichnykh interesov v ekonomicheskoy sfere // Mezhotraslevye svyazi grazhdanskogo prava (k 50-letiyu so dnya rozhdeniya doktora yuridicheskikh nauk, professora M. Yu. Chelysheva): Liber Amicorum / otv. red. D. Kh. Valeev. — M.: Statut, 2021. — S. 272–307.
23. Chelyshev M. Yu. O nekotorykh tendentsiyakh razvitiya grazhdansko-pravovoy otrasli i dinamike sistemy mezhotraslevykh svyazey grazhdanskogo prava // Mezhotraslevye svyazi grazhdanskogo prava (k 50-letiyu so dnya rozhdeniya doktora yuridicheskikh nauk, professora M. Yu. Chelysheva): Liber Amicorum / otv. red. D. Kh. Valeev. — M.: Statut, 2021. — S. 308–317.
24. Chelyshev M. Yu. Osnovnye ucheniya o mezhotraslevykh svyazyakh grazhdanskogo prava: monografiya // Mezhotraslevye svyazi grazhdanskogo prava (k 50-letiyu so dnya rozhdeniya doktora yuridicheskikh nauk, professora M. Yu. Chelysheva): Liber Amicorum / otv. red. D. Kh. Valeev. — M.: Statut, 2021. — S. 423–602.
25. Shishkina O. E., Burtseva S. S. Pravovaya opredelennost v praktike Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii // Aziatsko-Tikhookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo. — 2021. — № 3. — S. 166–181.